

Научная статья

УДК 34

NPON: 2022-0089-4/25-330

MOSURED: 77/27-031-2025-04-330

EDN: <https://elibrary.ru/ENBMUR>

О наложении ареста на имущество как мере уголовно-процессуального принуждения в Российской Федерации

Ольга Валентиновна Бибикина

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, olya.bibickova2014@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа юридической литературы и законодательства относительно наложения ареста на имущество как меры уголовно-процессуального принуждения в Российской Федерации высказано несколько суждений: одним из условий эффективности уголовно-процессуальной деятельности является возможность применения процессуального принуждения к отдельным участникам уголовного процесса; в теории уголовного процесса процессуальное принуждение представлено несколькими группами: меры пресечения, иные меры процессуального принуждения; одной из иных мер процессуального принуждения является наложение ареста на имущество; наложение ареста на имущество может рассматриваться как предтеча уголовного наказания — конфискация имущества.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, уголовно-процессуальное законодательство, уголовное законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ от 12 декабря 1993 г., Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 22 ноября 2001 г., Уголовный кодекс РФ от 24 мая 1996 г., уголовный процесс, процессуальное принуждение, мера пресечения, иная мера процессуального принуждения, наложение ареста на имущество, уголовное наказание, конфискация имущества, понятие

Для цитирования: Бибикина О. В. О наложении ареста на имущество как мере уголовно-процессуального принуждения в Российской Федерации // Судебная экспертиза и исследования. 2025. № 4. С. 22–25.

Original article

On the seizure of property as a measure of criminal procedural coercion in the Russian Federation

Olga V. Bibikova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, olya.bibickova2014@yandex.ru

Abstract. Based on the analysis of legal literature and legislation regarding the seizure of property as a measure of criminal procedural coercion in the Russian Federation, several judgments have been made: one of the conditions for the effectiveness of criminal procedural activities is the possibility of applying procedural coercion to individual participants in criminal proceedings; in the theory of criminal procedure, procedural coercion is represented by several groups: preventive measures, other procedural measures coercion; One of the other measures of procedural coercion is the seizure of property; the seizure of property can be considered as the forerunner of criminal punishment — confiscation of property.

Keywords: Russian Federation, legislation, criminal procedure legislation, criminal legislation, normative legal act, Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993, Code of Criminal Procedure of November 22, 2001, Criminal Code of the Russian Federation of May 24, 1996, criminal procedure, procedural coercion, preventive measure, other measure of procedural coercion, imposition seizure of property, criminal punishment, confiscation of property, concept

For citation: Bibikova O. V. On the seizure of property as a measure of criminal procedural coercion in the Russian Federation. Forensic science and research. 2025;(4):22–25. (In Russ.).

Предметом данной статьи является наложение ареста на имущество как мера уголовно-процессуального принуждения в Российской Федерации.

Государственно-правовое принуждение является фундаментальным средством, обеспечивающим защиту и охрану прав и свобод человека и гражданина, а также реализацию публичных интересов государства. В уголовном судопроизводстве его применение

неизбежно порождает коллизию между необходимостью эффективного раскрытия преступления и соблюдением прав отдельных лиц. Одной из мер, в которой данная коллизия проявляется наиболее остро, является наложение ареста на имущество.

А. В. Красильников, изучая теоретические, законодательные и практические трудности, связанные с применением ареста имущества, рассмотрел их через

© Бибикина О. В., 2025

призму исторически сложившихся в российской уголовно-процессуальной науке взглядов на суть и содержание мер процессуального принуждения. Автор убедительно доказывает, что эти проблемы и в наши дни не потеряли своей важности. Они остаются актуальными как для глубокого понимания самой сущности данного института и решения его ключевых вопросов на научном уровне, так и для дальнейшего развития норм уголовно-процессуального закона и улучшения работы правоприменителей [2].

Уголовно-процессуальная деятельность предполагает процессуальное принуждение, без которого раскрытие всякого преступления представляется невозможным [3, с. 128–135].

В соответствии со ст. 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), наложение ареста на имущество представляет собой меру процессуального принуждения, применяемую для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, иных имущественных взысканий (штраф, процессуальные издержки) или возможной конфискации имущества.

Правовые позиции, сформулированные Конституционным Судом Российской Федерации, последовательно выделяют обеспечительную и вспомогательную функцию анализируемой меры процессуального принуждения. Вместе с тем, обращение к материалам современной правоприменительной практики демонстрирует более сложную, многомерную природу ее значения:

1) **обеспечительное:** гарантия исполнения будущего судебного решения (возмещение ущерба, конфискация, штраф);

2) **доказательственно-удостоверительное:** способствование установлению обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (например, арест вещественных доказательств (специальная конфискация), указанных в п. 21 ч. 1 ст. 81 УПК РФ);

3) **превентивное:** недопущение отчуждения или сокрытия имущества, полученного преступным путем.

Таким образом, данная мера служит инструментом балансирования интересов: с одной стороны, она защищает права потерпевших на возмещение вреда, а с другой — обеспечивает реализацию публичного интереса государства в наказании виновного и исполнении судебного акта.

Как отмечает И. И. Писаревский, применение ареста имущества часто сопряжено с столкновением

частных и публичных интересов, особенно в сфере несостоятельности (банкротства) [5]. Другой проблемной зоной, на которую указывают К. В. Камчатов и А. Л. Аристархов, является наложение ареста на безналичные денежные средства и их возвращение потерпевшему при дистанционных мошенничествах [1]. Рост преступлений в сфере компьютерной информации и электронной коммерции (фишинг, вишинг) обострил проблему оперативного реагирования, поскольку установление лица и обеспечение возмещения ущерба затруднены скоростью проведения финансовых операций.

Е. Ю. Никифорова и Е. В. Меженина акцентируют внимание на проблеме определения сроков и пределов применения ареста, внося предложения по совершенствованию соответствующих норм УПК РФ. В частности ими предложено «дополнить ч. 5 ст. 115.1 УПК РФ в части, регулирующей продление срока ареста имущества лиц, не являющихся подозреваемыми (обвиняемыми) или ответственными за их действия по приостановленному уголовному делу» [4].

Понимание законодателем существующих правовых коллизий и практических затруднений служит ключевым импульсом для последовательной оптимизации правового регулирования института ареста имущества. Данная динамика отражает объективную потребность в адаптации процессуальных механизмов к современным социально-экономическим реалиям и вызовам правоприменительной практики.

И. Б. Тutyнин и О. В. Химичева, обратившись «к вопросу о развитии наложения ареста на имущество в уголовном судопроизводстве», отмечали в своей работе, что «развитие института наложения ареста на имущество в уголовном судопроизводстве, безусловно, будет продолжаться, в том числе за счет достижений в других, смежных отраслях права» [6].

Важным шагом в этом направлении стало введение с 1 сентября 2025 г. новой ст. 115.2 УПК РФ, которая закрепила механизм приостановления операций по банковским счетам (эквивалент ареста денежных средств) в электронном виде, значительно ускорив эту процедуру.

Указанная выше статья в УПК РФ, наделила следователей и дознавателей новыми полномочиями, а именно принимать решения о приостановке подозрительных операций с деньгами и счетами на срок не более десяти суток.

Данные поправки направлены на усиление контроля за денежными средствами, которые могут быть использованы для совершения преступления или являться его плодом, а также на обеспечение возможности быстрого реагирования для блокировки незаконных операций до того, как средства будут выведены из оборота. Это особенно необходимо для расследования мошенничеств и преступлений в сфере экономики.

Следует особо акцентировать, что процедура приостановления операций по счетам никоим образом не тождественна изъятию денежных средств или их физической передаче на ответственное хранение. Речь идет исключительно о временном блокировании любых расходных транзакций, в то время как сами финансовые активы остаются на счете в кредитной организации.

Внесение указанных изменений в уголовно-процессуальное законодательство России продиктовано объективной необходимостью повышения результативности борьбы с противоправными деяниями, совершаемыми с активным использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Законодатель стремится создать правовой инструментарий, позволяющий правоохранительным органам оперативно и адекватно реагировать на высокоскоростные схемы легализации и вывода преступных капиталов в цифровой среде.

В этой связи, комплексные научные изыскания, посвященные институту наложения ареста на имущество в его процессуальном выражении, сохраняют свою высокую научную и практическую значимость для российской правовой системы.

Наложение ареста на имущество остается сложным, но необходимым инструментом уголовно-процессуального принуждения, выполняющим обеспечительную, доказательственную и превентивную функции. Его применение требует тонкого баланса между публичными интересами государства в изобличении преступника и частными интересами лиц, чье имущество подвергается ограничениям.

Проводимая в последние годы модернизация законодательства, в частности новые поправки 2025 г., демонстрирует вектор на совершенствование данного института в сторону повышения оперативности и эффективности. Это позволяет надеяться на более успешное обеспечение прав потерпевших в условиях развития цифровой экономики и роста высокотехнологичной преступности.

Список источников

1. Камчатов К. В., Аристархов А. Л. Наложение ареста на имущество по уголовным делам о дистанционных мошенничествах // *Законность*. 2025. № 3.
2. Красильников А. В. Наложение ареста на имущество: некоторые аспекты развития теории, совершенствования законодательного регулирования и практики применения // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2024. № 3.
3. Легализация результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе Российской Федерации: моногр. / под ред. Д. В. Фетищева. М., 2025.
4. Никифорова Е. Ю., Меженина Е. В. О сроках и пределах наложения ареста на имущество при производстве по уголовному делу // *Сибирское юридическое обозрение*. 2020. № 2. С. 237–242.
5. Писаревский И. И. Наложение ареста на имущество должников-банкротов по уголовным делам в контексте столкновения частных и публичных интересов // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2021. № 12. С. 190–199.
6. Тутынин И. Б., Химичева О. В. Наложение ареста на имущество в уголовном судопроизводстве: эволюция продолжается // *Российский следователь*. 2024. № 7.

References

1. Kamchatov K. V., Aristarkhov A. L. Seizure of property in criminal cases of remote fraud // *Legality*. 2025. No. 3.
2. Krasilnikov A. V. Seizure of property: some aspects of the development of theory, improvement of legislative regulation and practice of application // *Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2024. No. 3.
3. Legalization of the results of operational investigative activities in the criminal process of the Russian Federation: monograph / editorship of D. V. Fetishev. M., 2025.
4. Nikiforova E. Yu., Mezhenina E. V. On the timing and limits of the seizure of property in criminal proceedings // *Siberian Legal Review*. 2020. No. 2. P. 237–242.
5. Pisarevsky I. I. Seizure of the property of bankrupt debtors in criminal cases in the context of a clash of private and public interests // *Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. 2021. No. 12. P. 190–199.
6. Tutynin I. B., Khimicheva O. V. Seizure of property in criminal proceedings: evolution continues // *A Russian investigator*. 2024. No. 7.

Библиографический список

1. Аристархов А. Л. О применении положений УПК РФ в контексте наложения ареста на имущество других лиц // Российская юстиция. 2019. № 10. С. 36–38.
2. Мuryлева-Казак В. В. Законность целей наложения ареста на имущество третьих лиц в уголовном судопроизводстве как критерий правомерности вмешательства государства в право собственности // Уголовное судопроизводство. 2022. № 2. С. 37–41.

Bibliographic list

1. Aristarkhov A. L. On the application of the provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in the context of the seizure of property of other persons // Russian justice. 2019. No. 10. P. 36–38.
2. Muryleva-Kazak V. V. The legality of the purposes of seizing the property of third parties in criminal proceedings as a criterion for the legality of state interference in property rights // Criminal proceedings. 2022. No. 2. P. 37–41.

Информация об авторе

О. В. Бибикова — адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

O. V. Bibikova — Adjunct of the Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 23.09.2025; одобрена после рецензирования 30.09.2025; принята к публикации 07.10.2025.

The article was submitted 23.09.2025; approved after reviewing 30.09.2025; accepted for publication 07.10.2025.

ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ

Учебное пособие. 8-е изд., перераб. и доп
Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник»
Гриф НИИ образования и науки
Под ред. А. В. Опалева

Новое, восьмое, издание учебного пособия подготовлено с учетом современных социальных реалий и актуальных изменений в российском законодательстве.

Вопросы общественной жизни, освещаемые в пособии, суммируют знания, получаемые в разных классах общеобразовательных учреждений по курсу обществознания. Углубленно раскрываются государственно-правовые аспекты обществознания.

Пособие состоит из трех разделов: «Общество», «Государство и право: основные понятия» и «Общая характеристика основных отраслей российского права».

Методические рекомендации по подготовке к вступительным испытаниям, контрольные вопросы к вступительным испытаниям в юридические вузы, примерный вариант тестовых заданий ориентированы на формирование и развитие умений, обеспечивающих готовность выпускников к ЕГЭ и вступительным испытаниям.

Для абитуриентов, поступающих на юридические специальности вузов; выпускников общеобразовательных учреждений, сдающих ЕГЭ по обществознанию, преподавателей и всех интересующихся вопросами обществознания.

Единый
Государственный
Экзамен

ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
ДЛЯ АБИТУРИЕНТОВ

8-е издание

